

Russian-European Centre for Economic Policy (RECEP)

Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП)

**Отдельные аспекты сближения
законодательства Российской Федерации и
Европейского союза, регулирующие
предпринимательские отношения:
проблемы и перспективы**

Т.В. Шашихина

2005 Moscow | Москва 2005

This project
is funded by the EU

Этот проект
финансируется ЕС

Tel (7-095) 926-0411
Fax (7-095) 926-0299
E-mail info@recep.ru
Web www.recep.ru
Russia 107996 Moscow, K-31, GSP-6
Kuznetsky most str., 21/5, entr.1

This project is implemented by the
Bureau of economic management
and legal studies
Этот проект реализует Бюро
экономического менеджмента и
правовых исследований

Шашихина Т.В.

Зам. директора ИЕП МГИМО (У) МИД России,
Ст. преподаватель кафедры европейского права

**Отдельные аспекты сближения законодательства Российской Федерации и
Европейского союза, регулирующие предпринимательские отношения:
проблемы и перспективы**

На современном этапе развития предпринимательских отношений между Россией и Европейским Союзом все более актуальной представляется проблема приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами, установленными и действующими на территории всех государств-членов ЕС, и, в частности, корпоративного законодательства Европейского союза. В начале 90-х годов 20 века интерес отечественного предпринимателя был обращен, прежде всего, к изучению зарубежного опыта (в том числе и европейского) ведения бизнеса и поиску иностранных партнеров. Стремление «увидеть мир и показать миру себя», желание обезопасить себя, семью и свой бизнес от нестабильности российской экономики обусловило появление на иностранных рынках многочисленных компаний, принадлежащих де-юре, а чаще де-факто российским гражданам. Возникает вопрос: «А выгодно ли это было самим европейцам?» Ответ однозначно в тот период был положительным. Все та же нестабильность, как в экономической жизни, так и политической, отсутствие нормально развитого рынка услуг, сложности получения российских виз и т.д. служили поводом для отказа от поездки в Россию наших зарубежных партнеров.

Сегодня ситуация кардинальным образом изменилась. Европейский предприниматель теперь сам вышел на российский рынок. Это стало более экономически выгодно: дешевая рабочая сила; несовершенное законодательство о компаниях (так, например, Закон об акционерных обществах противоречит ГК РФ), которое позволяло и позволяет обходить многие положения законов; возможность решения проблем по принципу «взятки» или «благодарностей» и, наконец, инвестиционный голод российского малого и среднего бизнеса. Так в России стали появляться представительства или представители зарубежных компаний, работающих практически во всех сферах жизнедеятельности. В качестве примера прикладного характера можно привести рынок детского питания: NIPP, GERBER, SEMPER работают через официальных дилеров, в задачи которых входит решение всех проблем на территории РФ. В сфере

машиностроения можно привести пример компании FORD, которая не только имеет своих официальных дилеров, но и открыла производство автомобиля Ford Focus в Санкт-Петербурге, в результате чего значительно снизилась стоимость базовой комплектации автомобиля, и, следовательно, возрос интерес к данной марке в целом. Вновь должен возникнуть вопрос: «Насколько это выгодно России»? Однозначный ответ дать сложно. Время покажет все положительные и отрицательные моменты, но одно остается очевидным: различия и, зачастую, противоречия в законодательствах России и ЕС негативным образом сказываются на развитии бизнеса в России в целом.

Сближение законодательства России и ЕС предусмотрено еще в действующем Соглашении о партнерстве и сотрудничестве.

Прежде, чем начинать анализ, следует обратиться к природе корпоративного права Европейского союза. Регулирование предпринимательской деятельности в ЕС осуществляется, с одной стороны, внутренним законодательством государств-членов ЕС, а с другой стороны, актами институтов ЕС, которые характеризуются верховенством и прямым действием по отношению к нормам национального права. Относительно деятельности компаний нужно отметить, что на уровне Европейского союза в основном регулирование осуществляется посредством гармонизации, т.е. принятием Директив. Директивы – это достаточно гибкий акт институтов, в котором содержатся цели, а средства, методы достижения поставленной цели выбирает национальный законодатель. Подобное определение директивы имеет два значения. Отрицательным является тот факт, что, имплементируя положения Директивы в национальные акты, законодатель зачастую неодинаково интерпретирует те или иные положения, что приводит порой к различному регулированию гармонизированных аспектов предпринимательской деятельности в государствах-членах. Несомненным достоинством Директивы может служить ее содержание. Ведь европейский законодатель, изучив существующее регулирование того или иного вопроса на национальном уровне, вычленяет некую «золотую середину», которую и определяет в качестве основной цели директивы. Либо, принимая во внимание, отсутствие соответствующего регулирования помогает восполнить образовавшийся в национальном праве пробел. В директивах ЕС устанавливаются минимальный уровень стандартизации, ниже которого устанавливать на национальном уровне нельзя. Справедливости ради отметим, что по многим аспектам уже в большинстве государств уже было принято и разработано законодательство, которое содержало даже более суровые требования, т.е. более высокий уровень.

Следовательно, в директивах, можно сказать, содержатся основополагающие принципы регулирования предпринимательских отношений. Этот факт позволяет

предположить, что значительных трудностей при сближении законодательства России и ЕС (речь не идет о законодательстве каждого отдельного государства-члена) встретить не придется.

Принятые или разработанные регламенты в данной сфере в основе своей вводят в действие Уставы новых организационно-правовых форм ведения бизнеса, основным условием которых является наличие, как минимум, двух участников/учредителей, которые подпадают под действие различных государств-членов ЕС, так называемый трансграничный европейский элемент. Для России этот опыт можно использовать лишь в рамках СНГ при условии, что Устав соответствующей формы не будет введен обязательным к применению актом. Речь может идти об акте рекомендательного характера.

В этой связи представляется интересным сравнить законодательство России и ЕС, регулирующее *отдельные аспекты* деятельности компаний, и практику применения действующего законодательства российскими предпринимателями.

В первую очередь, необходимо остановиться на вопросе регистрации компании. Начинать следует именно с регистрации, так как лишь после нее у компании могут возникнуть предпринимательские или иные отношения. В Европейском Союзе этому посвящена Первая Директива о компаниях 1968 года, которую принято называть Директивой «О гласности или о раскрытии информации». Следует отметить, что на первом съезде предпринимателей и промышленников России было решено привести в соответствие законодательство РФ с положениями именно этой Директивы.

В Европе регистрация компании происходит в специальном регистрационном органе одного из государств-членов ЕС, а информация о регистрации подлежит обязательному раскрытию/опубликованию. Аналогичное требование известно и России. Однако в соответствии с положениями Директивы «О гласности» опубликование происходит в печатных изданиях, и в каждом государстве есть одно официальное печатное издание, которое доступно всем и продается в киосках печати. Это, так называемые, Бюллетени официальных обязательных объявлений.

В России каждая компания или фирма подлежит обязательной регистрации, а с 2002 года регистрация осуществляется в налоговых органах. За этим нововведением последовал переход к регистрации по принципу «одного окна». Данный принцип означает, что раньше российский предприниматель должен был самостоятельно собрать все необходимые документы и соответствующие печати и разрешения для регистрации, а

именно: Свидетельство о постановке на налоговый учет, на учет в ПФР, ФСС, ФОМС, информ. письмо ГКС и т.д., т.е. продолжительность сбора пакета документов зависела напрямую от самого предпринимателя. Принцип же «одного окна» предполагает передачу документов в районную налоговую инспекцию (а теперь лишь в налоговую инспекцию № 46), которая в свою очередь связывается с соответствующими фондами. Таким образом, одновременно со Свидетельством о регистрации выдается Свидетельство о постановке на налоговый учет, на учет в ПФР, ФСС, ФОМС, информ. письмо ГКС, копии документов. Следовательно, принцип «одного окна» - замечательное нововведение. Однако на практике все обстоит иначе. Так, например, в июне 2004 года были поданы документы на регистрацию ООО (по данным ФНС). Через 5 месяцев после подачи документов регистрационное свидетельство все еще получено не было. Почему? Потому, что районная налоговая инспекция, куда были поданы документы, не связывалась с пенсионным фондом в течение этих 5 месяцев по техническим причинам (неисправность технического оборудования). Казалось бы, нет ничего проще, чем воспользоваться старым методом: взять документы и самостоятельно прийти в пенсионный фонд, чтобы не ждать, пока оборудование будет исправно. Безусловно, так бы отечественный предприниматель и сделал бы, но принцип «одного окна» этого не позволяет: в пенсионном фонде вы ничего не получите, так как фонд будет ждать информацию из налоговой инспекции. Получается, что период регистрации компании может занять несколько месяцев, в течение которых компания не может вести предпринимательскую деятельность. При этом компании (или лица, выступающие от имени будущей компании), находящиеся в стадии регистрации, не освобождаются от ответственности по возникшим обязательствам. Поэтому малому предпринимателю, умудрившемуся-таки зарегистрировать свое предприятие, который еще и смог продержаться весь период регистрации, соблюдая все возможные кредитные и иные обязательства «надо давать медаль», как справедливо отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на одном из съездов промышленников и предпринимателей России.

Европе тоже известна (и активно применяется) система «одного окна», куда подается весь пакет документов, а по истечении четко определенного периода времени, который не превышает одного месяца, **ВЫДАЕТСЯ ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ РЕГИСТРАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ**. Российским законодательством также предусмотрен срок регистрации компании - 5 рабочих дней после принятия решения о том, что документы приняты на регистрацию в налоговую инспекцию. Однако период, в течение которого такое решение должно быть принято, нигде не указан. Очевидно только, что решение может быть принято лишь после того, как собран полный комплект

документов. В примере, приведенном выше, «наладка» связи районная налоговая инспекция - пенсионного фонда длилась 5 месяцев.... Такова, к сожалению, практика реализации принципа «одного окна», заимствованного из Европы.

Проблема регистрации не ограничивается временным характером в РФ. В соответствии с Первой Директивой «О гласности» необходимо, чтобы был соблюден соответствующий административный, судебный или превентивный контроль документов, предоставленных в регистрационные органы государства-члена ЕС. Несоблюдение данного правила влечет за собой отказ в принятии документов или даже признание компании недействительной, если даже факт нарушения будет установлен после регистрации компании. В России налоговая инспекция, которая принимает документы как регистрирующий орган, не обязана проверять документы на соответствие с российским законодательством. При этом не предусмотрена в законодательстве и необходимость прохождения никакого иного контроля документов. Однако регистрирующий орган (т.е. налоговая инспекция) за собой оставляет право признать компанию недействительной в судебном порядке и ликвидировать ее, если будет установлен факт несоответствия. Таким образом, на практике, если случайно, когда после многомесячного ожидания предприниматель уже получил регистрационный номер, кто-то обнаружит, что что-то было неправильно в поданных документах, предприниматель лишается своего бизнеса.

Следует законодательно закрепить требование об обязательном предварительном контроле (превентивном или нотариальном) документов компании, это снизит и риск обнаружения несоответствия в будущем, и расходы по оплате пошлин и штрафов и т.д. Также предлагается предусмотреть в качестве общей ответственности компании за не опубликование информации – непротивопоставимость (невозможность ссылаться) не опубликованной информации третьим лицам (ответственность может быть расширена в специальных актах министерств). Принцип «непротивопоставимости» был заложен в Первой директиве ЕС 1968 года для усиления защиты прав третьих лиц, содержится в законодательствах всех государств-членов ЕС.

Помимо этого существует проблема квалифицированных кадров. Налоговые инспекторы не обладают достаточными знаниями, или, проще говоря, не умеют, пользоваться нормально современными технологиями: что-то, куда-то, кому-то вбивают, а куда попадает информация, не знают. К примеру, документы, которые идут в пенсионный фонд и в другие инстанции должны быть обязательно составлены за электронной подписью, практика давно известная в Европе. У нас же, до сих пор, в налоговых инспекциях не знают, что это такое и как этим пользоваться. Техническая безграмотность

кадров легко устранима, в большей степени она обусловлена высокой текучестью кадров и необходимостью постоянного обучения молодого персонала. Вызывает гораздо больше проблем у предпринимателей отсутствие у инспекторов соответствующих профессиональных знаний. К примеру, при подаче документов на регистрацию ООО в одной из налоговых инспекций г. Москвы было уточнено, что, если компания не обладает собственной недвижимостью, по адресу которой будет находиться компания, необходимо предоставить договор аренды помещения. Во-первых, перечень представляемых документов определен законом «О государственной регистрации» - в перечне отсутствует упоминание о договоре или ином документе, подтверждающем права на использование помещения в качестве «юридического адреса» (места нахождения). Во вторых, Департаментом государственной регистрации и учета юридических и физических лиц неоднократно разъяснялось, в том числе и на сайте ФНС, о запрете требовать документы, не предусмотренные законом. В третьих, помещение (или место нахождения) компании можно менять, соответственно, будет меняться и договор. Следует в данном случае учитывать, что любые изменения в уставные или учредительные документы подлежат обязательной регистрации в налоговой инспекции, а это значит, что фактически нужно пройти все ту же процедуру, как и при регистрации... Законодательство ЕС по этому вопросу достаточно молчаливо, определено лишь (Директива «О гласности»), что любые изменения подлежат обязательному занесению в реестр или дело компании, а также опубликованию. Однако на практике, по сравнению с российскими реалиями, этот процесс занимает лишь период, необходимый для опубликования, т.е. не более 15 дней.

Учитывая определенные выше проблемы и сложности, возникающие на самой первой стадии – регистрации компании, в качестве первоочередной задачи перед российским законодателем следует определить *приведение законодательства из теоретической основы предпринимательства в реально применимую на практике базу.*

Регистрационные органы и внебюджетные фонды постоянно обмениваются информацией между собой. Вероятно, можно заимствовать опыт ЕС по внесению фондами напрямую информации в реестры, благодаря прямому доступу к реестрам с четко определенными правами пользователя. Аналогичный доступ можно предоставить и другим государственным организациям. Это значительно упростит существующую на сегодня бюрократическую систему (так, например, для оформления простой субсидии требуется присутствие самого предпринимателя, что экономически не оправдано). *Таким образом, должен быть создан единый банк данных, со свободным доступом, но с разными правами в зависимости от категории.*

- **1 категория** – с минимальным объемом прав - пользователь. Юридические и физические лица – в объеме официально разрешенной публикации: наименование компании, регистрационный орган, дата регистрация, адрес – то есть своеобразная выписка по юридическому лицу. Это значительно упростит поиск партнеров, проверку добропорядочности и платежеспособности партнеров, клиентов.
- **2 категория** – активный пользователь – органы государственной власти – просмотр всей базы, право распечатки документов в виде справок.
- **3 категория** – максимальный объем прав – внебюджетные организации: права 1 категории + права 2 категории + право вносить данные о присвоении ими свидетельства и т.д.

Для упрощенного перехода к данной градации можно использовать уже существующую при ФНС базу.

В ЕС к этому пришли давно. Порядка пяти лет назад были внесены соответствующие изменения в Первую Директиву «О гласности», которые касались в том числе и права получать и предоставлять информацию по электронной почте как на языке страны регистрации, так и на любом другом языке, необходимом для ведения бизнеса. Помимо этого создан электронный единый европейский реестр коммерции и предпринимательства. На этом сайте можно найти компанию-партнера в любой интересующей вас стране и в любой сфере.

В России с этой базой можно сопоставить единый государственный реестр (ЕГР) при ФНС. Есть только несколько «но». Так, на европейском сайте можно задать простой поиск либо по названию компании, либо по сфере деятельности, например, «Оказание услуг в сфере телекоммуникаций». Результатом запроса будет список компаний, действующих и зарегистрированных на территории государств-членов ЕС и ряда государств не членом ЕС, занятых в этой сфере. Российская поисковая система несколько отличается. Для получения бесплатной информации в базе Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) используется следующие правило поиска: наименование организации, ОГРН, ГРН, ИНН, дата регистрации с и по. Даже, если предположить, что эти все данные известны и поля заполнены, результатом поиска будет сведение о том, что такая компания действительно существовала, дата создания, адрес, факт существования на момент подачи запроса/поиска, настоящее место нахождения и информация о реорганизации. Этот перечень является исчерпывающим. Всю

дополнительную информацию можно получить у ООО «Валаам», которое имеет доступ ко всем обновлениям в реестре по всем действующим базам. Информация будет предоставлена в полном объеме, но эти услуги - платные. В соответствии с Порядком предоставления в электронном виде сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ и в ЕГРИП, утвержденном приказом ФНС России от 21 октября 2004 года, размер платы за предоставление Сведений составляет:

«- за однократное предоставление Открытых сведений в полном объеме – 50 тысяч рублей;

- за однократное предоставление Открытых обновленных сведений – 5 тысяч рублей;

- за годовое абонентское обслуживание одного рабочего места – 150 тысяч рублей».

Европейская база данных является бесплатной и общедоступной, помимо этого еще 1968 году в Директиве «О гласности» было предусмотрено обязательное опубликование информации в официальном печатном (относительно недорогом, общедоступном и общеизвестном) издании. Информация, подлежащая опубликованию, включает основные данные по компании (фактический и юридический адрес, данные по учредителям компании, основные цели и деятельность компании и т.д., в том числе и ежегодные финансовые отчеты). Благодаря этому перечню, кредиторы и третьи лица могут составить представление о реальном положении дел в компании и о месте, которое компания занимает на том или ином рынке.

Существующий в России Вестник при ФНС России назвать общедоступным изданием нельзя. Зачастую, компании, которые при регистрации или реорганизации должны опубликовать о происходящих изменениях информацию в данном Вестнике, в итоге, не имея самого журнала, довольствуются квитанцией об оплате госпошлины и выпиской о факте публикации.

При этом обязанность по опубликованию содержится практически во всех актах и документах, регулирующих вопросы предпринимательской деятельности. Так, например, в Положении №03-32/пс о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг от 02 июля 2003 установлены требования к порядку раскрытия информации. Итак, информация должна быть опубликована:

- ✓ во-первых, на ленте новостей (информационном ресурсе, обновляемом в режиме реального времени и предоставляемом информационным агентством,

уполномоченным Федеральной комиссией на публичное предоставление информации, раскрываемой на рынке ценных бумаг).

- ✓ во-вторых, при опубликовании информации в сети Интернет, за исключением публикации в ленте новостей, эмитент вправе использовать домен эмитента либо иной домен с указанием адреса страницы в сети Интернет. При этом должен быть обеспечен свободный доступ к такой информации, а также по требованию заинтересованных лиц должны предоставлять необходимые адреса страниц.
- ✓ в третьих, если предусмотрено опубликование в периодическом печатном издании, такое опубликование должно осуществляться, по общему правилу, в периодическом печатном издании, распространяемом тиражом:
 - не менее 10 тысяч экземпляров – в случае эмиссии ценных бумаг, предусматривающей их размещение путем открытой подписки (таким образом, это может быть и бесплатно распространяемая вдоль Калужского шоссе газета «Возможны варианты», выпускаемая тиражом – **23500 экз.**);
 - не менее 1 тысячи экземпляров – в иных случаях.

Помимо этого при опубликовании в периодическом печатном издании такая информация должна быть также опубликована в «Приложении к Вестнику ФКЦБ России».

Следовательно, чтобы узнать о, например, эмиссии ценных бумаг, нужно знать:

1. где найти ленту новостей каждого из уполномоченных информационных агентств;
2. адрес страницы в сети Интернет, на которой была опубликована эмитентом информация, если нет, то узнать сначала контактные данные эмитента, запросить у него адрес, и лишь потом обращаться к помощи Интернета;
3. в каком печатном издании эта информация была опубликована и когда;
4. дату опубликования информации в «Приложении к Вестнику ФКЦБ России», если компания, кредитор или любое заинтересованное лицо не подписаны на «Вестник ФКЦБ России».

Во Франции, например, существует Единый бюллетень официальных обязательных публикаций («BALO»), который находится в продаже в каждом печатном киоске, если отдельные ведомства, в частности, по ценным бумагам, налагают обязательство по

размещению информации в других изданиях, то это требование является дополнительным, а не заменяющим. В Едином бюллетене указывается основная информация и, если это необходимо, дается отсылка к другим изданиям. Аналогично дело обстоит и с Интернет – ресурсами. Вся информация скапливается на едином европейском сайте для предпринимателей и потребителей SOLVIT, который в свою очередь дает ссылки на необходимые линки.

Таким образом, отсутствие в России единой бесплатной общедоступной базы данных в значительной степени тормозит и затрудняет развитие предпринимательских отношений в России и не делает наш рынок более привлекательным для зарубежных партнеров. Следовательно, сегодня необходимо не только Единое печатное издание, но с учетом протяженности территории Российской Федерации *необходимо создать и поддерживать Единый бесплатный Интернет ресурс с упрощенной поисковой системой.*

Для нормального реализации этого предложения требуется *создать единую правовую базу, т.е. общий документ/акт, в котором бы регулировались основные аспекты, минимальные требования раскрытия информации.* Тогда соответствующие ведомства не прописывали бы вновь в документах прописные истины, а делали отсылку к Акту о раскрытии информации. За образец можно взять Директиву ЕС 1968 года о раскрытии информации.

Определив пробелы нашего законодательства, следует отметить и положительные стороны в регулировании предпринимательских отношений в России.

Прежде всего, несомненным достижением является **разработка Кодекса корпоративного поведения (ККП)**. В России ККП был разработан сравнительно недавно, в Европе же он действует с середины 90-х годов. Нужно отметить необычность и уникальность такого документа для российского предпринимателя. Во-первых, кодекс носит рекомендательный характер, но, тем не менее, рекомендовано, чтобы все акционерные общества применяли его в своих внутренних документах, т.е. это типовой документ, которому участники общества могут подчинять или не подчинять свои отношения по собственному усмотрению. В частности, РАО ЕЭС и Газпром приняли собственные кодексы корпоративного поведения.

О том хороший или нет отечественный вариант Кодекса корпоративного поведения, судить пока рано. Главное, удалось достичь соответствия европейскому стандарту, по большей части, с учетом российской специфики. Тем не менее, российскому предпринимателю такая рекомендательная форма практически была неизвестна, поэтому сам документ получился в 2 или в 3 раза больше европейского аналога. Над Кодексом

работала специально созданная комиссия, которая состояла из теоретиков и практиков, были привлечены и иностранные и российские компании. Усилия комиссии завершились разработкой рекомендательного документа – Кодекса корпоративного поведения.

Помимо Кодекса следует также отметить и **введение в России международных стандартов финансовой отчетности компаний**. Россия обязана была перейти к этим стандартам с 2005 года, однако этого не произошло, так как не было официального перевода стандартов на русский язык. Существовавший же на тот момент неофициальный перевод не отвечал всем требованиям, в нем были найдены несоответствия в переводе, что недопустимо при введении столь важного документа, как единых стандартов, которые не предполагают допустимости различных трактовок текста. России был нужен официальный перевод, который был бы одобрен и рекомендован соответствующим комитетом, штаб-квартира которого находится в Лондоне. Тем не менее, российские банки по распоряжению Генеральной комиссии по рынку ценных бумаг должны были сдать свои отчеты на 1 декабря 2004 года в соответствии с международными стандартами. В принципе, можно констатировать, что банки (и пока лишь они) перешли на новую систему отчетности с одним исключением – сданная финансовая отчетность не подвергалась аудиторской проверке. Хотя в соответствии с требованиями МСФО *годовая финансовая отчетность подлежит аудиторской проверке*. Для европейских компаний это не было нововведением, так как в Директивах ЕС четвертой (1978г.) и седьмой (1983 г.), содержащих требования к составлению финансовой отчетности компаний и групп компаний, предусмотрено обязательное проведение аудита. В отношении аудиторской проверки, Европейский союз также издал соответствующую директиву – Восьмая Директива ЕС об аудите. Считается, что Четвертая директива о финансовой отчетности компаний, Седьмая директива о консолидированной отчетности компаний, Восьмая директива об аудите и директивы, вносящие изменения в перечисленные директивы представляют собой, своеобразный, Бухгалтерский кодекс Европейского союза. К сожалению, российский опыт в данном направлении (аудита) отстает. Так, у нас, в отличие от европейского законодательства, аудиторскую проверку может проводить только лишь аудиторская организация, в Европе это может делать и индивидуальный аудитор. МСФО предусматривают возможность проведения проверки аудиторской организацией, которая должна иметь международное разрешение, лицензию на проведение аудиторской проверки годовых отчетов, составленных в соответствии с МСФО. В России такой организации, отвечающей этим требованиям, пока нет, поэтому

остаётся доверить проверку своих годовых финансовых отчетов тем иностранным компаниям, которые представлены на отечественном рынке.

На сегодняшний день в России МСФО распространяется только на банки, но с 2007 года на международные стандарты должны будут перейти и те компании, которые составляют отчетность в соответствии с американскими стандартами - ГААП. С 2007 года, если эти компаний будут продолжать работать на американских фондовых рынках, они будут вынуждены составлять отчетность в соответствии с МСФО – требование российского законодательства, и в соответствии с ГААП – требование американского законодательства для допуска к национальным биржам, если только Америка не перейдет на МСФО, что пока не предвидится, помимо этого они будут продолжать составлять отчетность по национальным (российским) стандартам, т.е. получается уже тройная отчетность. На МСФО к 2010 году в России должны перейти даже малые предприятия, которые владеют акциями других предприятий. Для отечественного малого и среднего бизнеса это практически неподъемная ноша. Во-первых, специалисты, владеющие МСФО, оцениваются очень высоко, следовательно, малая или средняя компания вынуждены будут привлекать дорогостоящих специалистов, оплачивая их труд гораздо выше, нежели труд рядового бухгалтера. Во-вторых, отчетность должна быть подвергнута обязательной аудиторской проверке со стороны компании, которая имеет на то специальное разрешение. Соблюдение этого требования также потребует высоких затрат. Аудит по МСФО по стоимости достигает десятков тысяч долларов, в среднем.

Не стоит забывать, что переход на МСФО не освобождает компании от составления отчетности в соответствии с российскими стандартами. Таким образом, российский законодатель потребовал дублирования отчетности. Объяснение этому можно найти лишь одно – незнание подавляющим большинством специалистов международных стандартов финансовой отчетности, что может затруднить анализ состояния дел в компании со стороны заинтересованных лиц. Государства-члены Европейского союза в соответствии с регламентом ЕС, также как и Россия обязали свои компании, чьи акции котируются на биржах, и другие перейти на МСФО с 1 января 2005 года. Однако если компания подпадает под требование составления отчетности по МСФО, она освобождается от необходимости составления отчетности в соответствии с национальными требованиями, базой которых является вышеупомянутый Бухгалтерский кодекс Европейского союза.

Принимая во внимание возникающие лишь при поверхностном рассмотрении стандартов проблемы с переходом на МСФО, следует, прежде всего, учесть интересы

малого и среднего бизнеса. Для них возможно предусмотреть гибкую систему перехода на международную отчетность:

1. Возможность выбора между международным стандартом и национальным.
2. Разработка отдельной/специальной программы перехода на МСФО для малого и среднего бизнеса.
3. Освобождение малых и средних компаний от публичного раскрытия (если это требуется в соответствии с законодательством) годовой отчетности в полном объеме, если акции этих компаний не котируются на биржах и в уставном капитале не участвуют иностранные инвесторы.

При этом представляется важным *ввести обязательную аудиторскую проверку деятельности всех форм ведения бизнеса*, независимо от используемого стандарта при составлении отчетности и от категории бизнеса: крупный, средний или малый. Это в значительной степени сократит количество претензий и несогласий со стороны налоговой инспекции, так как аудиторы, во-первых, помогут разобраться в возможных нарушениях, во вторых, они несут ответственность за результаты (их достоверность) проведенного аудита. Также следует использовать опыт Евросоюза и положения Кодекса корпоративного поведения по *введению в ежегодный финансовый отчет, составленный по национальным стандартам, требования об учете экологического аспекта*. Эта норма обусловлена, прежде всего, реалиями нашего времени. Возможно, разработка экологического лейба и законодательства по его использованию по аналогии с ЕС не является первостепенной задачей для России. Однако, обязать компания соблюдать элементарные требования: экологически безопасные рабочие места (защита здоровья сотрудников), снижение ущерба от производства или от деятельности компании экологии региона/района, увеличение затрат на экологическую безопасность во всех сферах деятельности компании и т.д. – российский законодатель должен. Здесь также можно обратиться к опыту ЕС, где разработана достаточно подробная база социальной ответственности предприятий, в целом.

Реализация вышеперечисленных предложений сделает из предложенного Центральным банком РФ и специальной комиссией по рынку ценных бумаг плана перехода на МСФО реально действующий механизм. В противном случае, существующая программа в том виде, как она представлена на сегодняшний день, приведет к закрытию большинства фирм, что, в свою очередь, скажется на росте безработицы.

Отдельный интерес, скорее в рамках СНГ, представляет также опыт Европейского союза по разработке правовой базы наднациональных юридических лиц. К наднациональным юридическим лицам следует отнести те организационно-правовые формы, которые действуют в соответствии актами наднационального (европейского) права, в частности, Регламентов ЕС. На уровне ЕС к таким формам относят Европейское объединение по экономическим интересам (ЕОЭИ) – Устав введен Регламентом ЕС 1986года, Европейскую компанию (ЕК) – Устав введен Регламентом ЕС 2001 года, Европейское кооперативное общество (ЕКО) – Устав введен Регламентом ЕС 2003 года, Европейскую ассоциацию – Проект Устава будет введен Регламентом, Европейское общество взаимопомощи – Проект Устава будет введен Регламентом. Из перечисленных форм ведения бизнеса для России и в рамках СНГ наиболее приемлемой формой является Европейское объединение по экономическим интересам.

ЕОЭИ создается на определенный срок, не требуется наличия собственного уставного капитала, отдельного от капитала компаний-участниц объединения, освобождено от налогов (под налогообложение подпадает распределенная между участниками прибыль в соответствии с национальным законодательством участников).

В России эту форму целесообразнее было бы вводить посредством разработки «типового документа», носящего рекомендательный характер по аналогии с Кодексом корпоративного поведения. В Европейском союзе данный механизм активно начал применяться в последние годы в отношении предпринимательских отношений. Ранее речь шла лишь о механизмах гармонизации и унификации. Сегодня примером механизма разработки «типового законодательства» в Европейском союзе являются Принципы европейского договорного права, созданные Комиссией под председательством Оле Ландо; Римская конвенция 1980 года о праве, праве применимом к договорным обязательствам; Кодекс договорных обязательств ЕС и т.д.

Для России положительной стороной введения аналога ЕОЭИ является переход на официальное «сотрудничества» отечественных предприятий и предпринимателей с контрагентами из стран «ближнего зарубежья». Это значительно снизит нелегальный поток дешевой рабочей силы и нелегальный провоз денежных знаков через границы России на территорию стран ближнего зарубежья...

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что в теории регулирование предпринимательских отношений в России незначительно отличается от европейских аналогов. Представленный анализ отдельных аспектов деятельности компаний выявил те

практические трудности, которые возникают у предпринимателя при реализации теоретических положений законов, кодексов и других актов и документов. Предложения по приведению российского законодательства о предпринимательской деятельности в соответствии с европейским могут увидеть свет лишь при условии, что основные документы Европейского союза, которые затрагивают аспекты, подлежащие гармонизации, будут переведены на русский язык. Наличие сегодня многочисленных, зачастую противоречащих, переводов приводит к неправильному толкованию и пониманию основных идей европейского законодателя. Для предотвращения этого предлагается *создать группу из специалистов в области европейского права, представлявших бы различные институты и университеты*. Результатом работы группы могут стать сборники переведенных на русский язык официальных документов ЕС. Наличие перевода у российского предпринимателя значительно облегчит понимание общих вопросов законодательства государств-членов, в основу которого положено право ЕС.

Итак, основное внимание отечественного законодателя должно быть на ближайшую перспективу сосредоточено на:

1. внесении изменений в действующее законодательство для перехода к реализации теории на практике;
2. введению в законодательство требования об обязательном предварительном контроле/проверке регистрационных документов компании;
3. создании единого официального банка данных с различными правами пользователя;
4. разработке единого документа (официального характера, обязательного для исполнения), содержащего минимальные требования по публичному раскрытию информации, и внесению в действующее законодательство ответственности за несоблюдение требования о публичном раскрытии информации;
5. разработке документов рекомендательного характера – «типовых документов/актов», по примеру Кодекса корпоративного поведения, предоставляя тем самым предпринимателям право выбора при ведении деятельности;
6. разработке правовой базы для деятельности новых организационно-правовых форм в рамках СНГ (возможно с использованием предложения п.2).

7. разработке гибкой программы перехода на МСФО, в частности, для малого и среднего бизнеса.